

Полгода назад отношения между старшей барышней и супругами начали стремительно портиться, и никто не понимал, в чем причина.

— Сяо Ян, ты уже помылась? — обернулась Тетушка Чжан и увидела Е Цинъян, стоявшую у подножия лестницы.

Е Цинъян бросила взгляд на Е Ицин, сидевшую на диване.

— Тетушка Чжан.

Тетушка Чжан расплылась в широкой улыбке:

— Гляди-ка, у тебя волосы еще капаят! Нужно вытереть, а то простудишься.

Она откуда-то достала сухое полотенце и принялась вытирать голову девочки.

— Иди посиди рядом с мамой, я принесу фен и подсушу.

Е Цинъян тихонько хмыкнула, подошла ближе и, увидев недовольное лицо Е Ицин, побоялась произнести хоть слово. Она послушно села на другой край дивана.

Вскоре Тетушка Чжан вернулась с феном. Она только собралась начать сушить волосы, как вдруг подала голос Е Ицин:

— Пусть сама справляется.

Тетушка Чжан хотела было что-то возразить, но фен в ее руках внезапно исчез. Обернувшись, она увидела, что Е Цинъян уже сушит волосы сама.

Сердце Тетушки Чжан наполнилось одновременно радостью и горечью. Радостью — оттого, что Е Цинъян такая послушная и разумная, а горечью — оттого, что такой замечательный ребенок с малых лет остался сиротой. И эта старшая барышня, ну что за характер! Такая строгая. Сяо Ян и так ее боится, а теперь, небось, будет бояться еще сильнее?

О жалобах Тетушки Чжан Е Ицин не знала: ее взгляд был прикован к телевизору. Лишь когда шум фена стих, она произнесла:

— Теперь иди наверх спать.

Сказав это, Е Ицин даже не взглянула на Е Цинъян. Та промолчала, отдала фен Тетушке Чжан и молча пошла наверх.

Глядя ей вслед, Тетушка Чжан не удержалась и с тревогой заметила:

— Ей, наверное, страшно спать одной.

— Ей уже восемь лет, — ответила Е Ицин. — Она не грудной младенец, чтобы ее нянчить.

Тетушка Чжан поняла, что спорить бесполезно, и тяжело вздохнула:

— Тогда я пойду отдыхать. Спокойной ночи, старшая барышня.

Е Ицин лишь сухо ответила, и Тетушка Чжан ушла к себе.

Е Ицин убавила звук телевизора, откинулась на спинку дивана и закрыла глаза. Прошел примерно час, прежде чем она открыла их, выключила телевизор, встала и обернулась. Лицо ее мгновенно помрачнело.

Увидев человека, который, неизвестно сколько времени, стоял у лестницы, Е Ицин поджала губы и направилась к ней. Вероятно, напуганная взглядом Е Ицин, Е Цинъян робко опустила голову.

— Я же сказала тебе идти спать. Что ты здесь стоишь?

— Я... мне страшно, — голос Е Цинъян дрожал.

Е Ицин посмотрела на нее сверху вниз. Помолчав некоторое время, она холодно отрезала:

— Либо немедленно иди наверх спать, либо сейчас же убирайся отсюда вон.

Сказав это, Е Ицин больше не удостоила ее ни единым взглядом и прямым ходом направилась на второй этаж. Неужели ее, Е Ицин, ребенок может быть настолько никчемным, что боится даже спать в одиночестве?

Лучшая старшая школа города Z — средняя школа Цзяин.

В классе 3-8 царила напряженная атмосфера. Ученики сидели выпрямившись, на их лицах читались то ли восторг, то ли тревога, но все до единого не сводило глаз с классного руководителя, он же учитель китайского языка — Хао Цзяньжэня.

Хао Цзяньжэнь с суровым видом, пронзительным взглядом окинул каждого ученика. Задержавшись на мгновение на том, кто сидел в последнем ряду справа, он опустил глаза на лист формата А3, лежащий на столе.

Ученики были напуганы серьезным видом учителя. Соседи по партам начали переглядываться и обмениваться жестами, гадая, что происходит, но трое из них оставались невозмутимыми.

Первая — с волосами до пояса, с глазами ясными, как родник, и пухлыми губами. Кожа ее была нежной и светлой, а одета она была в нежно-голубое платье в мелкий цветочек, отчего казалась свежей, словно весенний ветерок. Это была Си Цин.

Второй — с прической ежиком, в фиолетовой спортивной майке, с правильными чертами лица и ростом под метр восемьдесят. Настоящий красавец — Линь Му.

Третья — с волосами чуть ниже плеч, с уверенным взглядом и легкой улыбкой, в уголках губ которой прятались ямочки. Теплая, как солнце — Е Цинъян.

Е Цинъян слегка склонила голову, глядя в окно. Си Цин, сидевшая перед ней, подперев подбородок рукой, смотрела на подругу, а Линь Му, сидевший справа, переводил взгляд с одной на другую.

— Кхм-кхм, — Хао Цзяньжэнь покосился на троицу и притворно кашлянул.

Все трое очнулись, переглянулись с улыбкой и, посмотрев на учителя, начали «внимательно» слушать.

Хао Цзяньжэнь отвел взгляд и заговорил:

— Кхм, результаты пробного экзамена известны.

Он намеренно замолчал. Ученики нервничали и злились, но не смели ничего сказать. Довольный их реакцией, он продолжил:

— В этот раз наш класс снова занял первое место по школе. Я очень доволен. Это значит, что во время зимних каникул вы не расслаблялись. Однако некоторые из вас все же не доработали, и поэтому ваши результаты ухудшились!

Класс тут же загудел: каждый гадал, не о нем ли речь.

— Тихо! — стоило Хао Цзяньжэню подать голос, как в классе мгновенно воцарилась тишина. — Сейчас я оглашу рейтинг. Гао Цзянь — двадцатое место, 633 балла... Е Цинъян — первое место, 675 баллов. Си Цин — второе место, 670 баллов... Линь Му — тридцать второе место, 610

баллов...

После оглашения результатов кто-то ликовал, а кто-то был в отчаянии.

Линь Му подмигнул Е Цинъян:

— Цинъян, снова первая! Куда поведешь нас праздновать?

Е Цинъян лишь слегка улыбнулась, а Си Цин не выдержала и закатила глаза:

— Только о еде и думаешь! Тридцать второе место, а у тебя еще хватает совести праздновать!

Линь Му смущенно рассмеялся:

— Ха-ха, да ладно, всего на два места скатился.

Си Цин не нашлась что ответить и просто проигнорировала его, обратившись к Е Цинъян:

— Снова проиграла тебе. В следующий раз я обязательно выиграю!

Уголки губ Е Цинъян приподнялись:

— Буду ждать.

— Е Цинъян.

Е Цинъян подняла голову, увидела, что Хао Цзяньжэнь смотрит на нее, и встала:

— Здесь.

— ...

Прозвенел звонок. Как только Хао Цзяньжэнь вышел из класса с журналом, в кабинете начался переполох.

— Вау, я поднялся на одно место! Папа обещал купить мне новый игровой компьютер, если я улучшу результат!

— Завидую, мой отец даст награду, только если я войду в двадцатку.

— Эх, вам еще повезло, вы хотя бы улучшили показатели. А я скатился.

— А я вообще на предпоследнем месте...

Е Цинъян слушала их разговоры и улыбалась. Она сложила учебники в сумку, и, когда подняла голову, Си Цин и Линь Му уже собрались. Втроем они вышли из класса.

У велосипедной стоянки, пока Е Цинъян и Линь Му доставали свои велосипеды, Линь Му вспомнил недавний урок и подколот подругу:

— Слушай, ну ты даешь, первое место заняла, а тебя все равно отчитали! Такое извращение под силу только этому Хао Цзяньжэню!

— Не вини его, по сравнению с прошлым разом я действительно сдала позиции, чуть было не провалила экзамен, — Е Цинъян стало неловко.

— Кто еще умудряется получать высшие баллы по всем предметам, но при этом каждый раз едва вытягивать китайский на проходной балл? Ты либо уникам, либо странная! — поддела ее Си Цин.

Е Цинъян вспотела: по-моему, ни одно из этих определений не звучит как комплимент.

— Глядя на это, твое первое место не кажется таким уж радостным, как мое тридцать второе!
— гордо заявил Линь Му.

Си Цин не выдержала:

— По-моему, у тебя на лице кроме кожи вообще ничего нет!

Линь Му рассмеялся и поспешил сменить тему:

— Цинъян, ты снова первая, мама наверняка будет очень рада, да?

При мысли о реакции Е Ицин у Е Цинъян дернулся глаз. Си Цин, не поняв ее выражения лица, спросила:

— Ты чего?

— Нет, ничего, поехали, — Е Цинъян покачала головой и, не дожидаясь друзей, вскочила на велосипед и уехала.

Войдя в дом, Е Цинъян сразу позвала:

— Тетушка Чжан, я дома!

— О, Сяо Ян вернулась. Ужин еще не готов, посмотри пока телевизор.

Е Цинъян бросила сумку и зашла на кухню, где Тетушка Чжан резала овощи.

— Хе-хе, дай посмотрю, что тут вкусенького.

Тетушка Чжан обернулась и улыбнулась:

— Уже проголодалась? Подожди еще немного.

— Хе-хе, ладно, — Е Цинъян начала озираться по сторонам. Увидев тарелку со шпинатом, она просияла, схватила один листик и отправила в рот. — М-м-м, как вкусно! Даже лучше, чем у поваров в пятизвездочных отелях!

Тетушка Чжан расплылась в улыбке:

— Ах ты, льстица, все знаешь, как меня порадовать.

— Ну что вы, неужели мне даже правду сказать нельзя?

Заметив, что рука девочки снова тянется к еде, Тетушка Чжан спросила:

— А руки ты помыла?

— Э-э... — Е Цинъян отдернула руку и высунула язык. — Хе-хе, забыла.

— Ох уж ты, — Тетушка Чжан с любовью рассмеялась. — Ладно, раз голодная, ешь.

Е Цинъян покачала головой:

— Лучше дождусь маму, поедим вместе. Пойду пока приму душ.

После душа Е Цинъян спустилась вниз и как раз увидела, что входная дверь открылась.

— Мама, ты вернулась! — на ее лице сияла искренняя радость.

Е Ицин была по-прежнему великолепна: каштановые волосы крупными локонами, изысканный макияж, строгий черный костюм, подчеркивающий стройную фигуру. Она выглядела одновременно деловой и сексуальной.

Е Ицин бросила на нее взгляд:

— Высуши волосы.

— О, хорошо.

Е Цинъян кивнула, наблюдая, как мама снимает туфли и поднимается на второй этаж. За восемь лет Е Ицин стала еще более зрелой, сексуальной и загадочной, а характер ее стал еще холоднее.

Вскоре после того, как Е Цинъян высушила волосы, Тетушка Чжан приготовила ужин. Е Ицин спустилась, переодевшись в свободную одежду кремового цвета. За столом царила тишина. Е Ицин была поглощена едой, а Е Цинъян то и дело поглядывала на нее.

— Что-то случилось? — не поднимая головы, спросила Е Ицин.

Е Цинъян вздрогнула:

— О, нет, ничего.

Е Ицин не стала допытываться. Спустя некоторое время Е Цинъян все же решилась:

— Результаты экзамена известны.

— М-м.

Е Цинъян растерялась. Разве в таких случаях не спрашивают, как успехи? Нужно ли ей самой хвастаться? Или лучше сменить тему?

— Почему замолчала?

— Э-э, ну... общий балл 675, первое место.

— Опять никакого прогресса.

— ...

Е Цинъян мысленно закатила глаза: куда уж больше прогресса, если она и так первая?

Е Ицин посмотрела на нее:

— А китайский?

Е Цинъян отвела взгляд:

— 90.

Е Ицин замерла с палочками в руках:

— Едва проходной?

Е Цинъян кивнула:

— Да.

В прошлый раз было 95, а теперь 90. Если так пойдет дальше, в следующий раз она вообще не сдаст.

— Ты с учителем китайского в ссоре? — внезапно спросила Е Ицин.

Е Цинъян уставилась на нее:

— А? Нет, что вы.

— Тогда ты в него влюбилась? — Е Ицин даже не подняла глаз.

Е Цинъян почувствовала, как по лицу поползли черные полосы:

— Как это возможно?!

— Тогда как ты умудрилась опустить свой китайский до такого беспрецедентного уровня?

— ...

У Е Цинъян дернулся глаз. Какой еще беспрецедентный уровень? Многие вообще не сдали!

Е Ицин отложила палочки и вытерла рот салфеткой.

— Ты можешь мне рассказать.

— Что рассказать? — Е Цинъян была в полном замешательстве.

Е Ицин смотрела ей в глаза около полминуты, а потом легко бросила:

— Ты что, нелегально из Лаоса пробралась?

— Кх-кх! — Е Цинъян поперхнулась. — Кто сказал?!

Е Ицин холодно взглянула на нее:

— Разве китаянка может так знать китайский язык?

Е Цинъян окаменела.

— Госпожа Е.

— Госпожа Е.

Е Ицин лишь слегка кивнула, не сводя глаз с пути. Услышав знакомый стук каблуков, Кэлань вскочила:

— Доброе утро, госпожа Е.

Е Ицин посмотрела на нее:

— Зайди. — И направилась в свой кабинет.

Кэлань взяла со стола папку и последовала за ней. Внутри она увидела, как Е Ицин хмурится над документами. Поколебавшись, она положила отчет на стол.

— Госпожа Е, это отчет, который вы просили.

Е Ицин не отрывала глаз от бумаг, ее брови сходились все ближе. Кэлань занервничала — кажется, это был проект, только что присланный отделом маркетинга.

Е Ицин с грохотом захлопнула папку, заставив Кэлань вздрогнуть.

— Как они посмели прислать такое?! Пусть переделывают!

— Слушаюсь.

Кэлань глубоко вздохнула, взяла документы и направилась к выходу.

— Найди мне репетитора по китайскому для старшеклассников.

Кэлань замерла:

— Мужчину или женщину?

Она мгновенно вернула себе привычный деловой вид. Е Ицин открыла отчет:

— Главное, чтобы надежный.

Кэлань кивнула:

— К сколько часам ему прийти?

— К семи тридцати, — ответила Е Ицин, не поднимая головы.

— Я сейчас же займусь этим.

Е Ицин кивнула, и Кэлань вышла из кабинета. Закрыв дверь, она выдохнула: аура у госпожи Е была просто подавляющей, у Кэлань даже ладони вспотели. Посмотрев на документы, она поняла, что отделу маркетинга не поздоровится. Успокоившись, она села за свой стол и начала искать агентство по подбору репетиторов.

Хотя у Кэлань и возникли вопросы, зачем госпоже Е понадобился репетитор, она не задала ни единого лишнего слова, а просто выполнила задачу. Наверное, именно поэтому три года назад Е Ицин выбрала именно ее из множества кандидатов. Не спрашивать о том, что не нужно, и делать свою работу безупречно!

После ужина Е Ицин, как обычно, сидела в гостиной. Только начались новости, как пришла Е

Цинъян с мокрыми волосами и плюхнулась рядом. Слушая шум фена, Е Ицин прибавила громкость телевизора, а когда шум стих — убавила обратно.

— Ты не могла сушить волосы наверху?

— Хе-хе, одной скучно.

Е Ицин закатила глаза, не желая отвечать.

— Я просто хотела посмотреть новости с мамой, — улыбнулась Е Цинъян.

Е Ицин молчала. Е Цинъян пришлось сосредоточиться на телевизоре.

— Ты собираешься так ходить?

Е Цинъян посмотрела на себя:

— А что не так? Я всегда так хожу.

Увидев пижаму с Винни-Пухом, Е Ицин потеряла дар речи:

— Иди переоденься.

— А? Зачем? Во что? В Губку Боба? Или в Син-тяня?

— ...

— Это моя самая любимая пижама! Я думала, тебе она тоже нравится. Оказывается, нет? Тогда какая твоя любимая...

Е Ицин почувствовала, как внутри закипает гнев:

— Е! Цин! Ян!

Увидев, что мама разозлилась, Е Цинъян тут же закрыла рот и пулей умчалась наверх. Е Ицин наконец смогла насладиться тишиной.

Подумав, Е Цинъян на всякий случай переоделась в дневную одежду — черные джинсы и белую рубашку, но осталась в шлепанцах. Спустившись, она предстала перед Е Ицин:

— Мам, так пойдет?

Е Ицин подняла взгляд и кивнула.

Е Цинъян расплылась в улыбке, но только она села, как раздался звонок в дверь. Она собралась было встать, но Тетушка Чжан ее опередила. Е Цинъян не придавала этому значения и снова повернулась к телевизору.

— Старшая барышня, он говорит, что он...

— Здравствуйте, я Ван Лу, я...

Е Цинъян обернулась и увидела парня в очках без оправы, который заворуженно смотрел на Е Ицин. Та недовольно нахмурилась, и парень тут же покраснел.

Взрослый мужчина, а стесняется больше, чем женщина, да еще и выглядит таким «хрупким». Е Цинъян не выдержала, наклонилась к Е Ицин и прошептала:

— Мам, это очередной твой поклонник? Выглядит как-то...

Е Ицин метнула в нее ледяной взгляд:

— Е Цинъян, ты за столько лет выросла только в росте, но не в мозгах?

Парень выглядел ненамного старше самой Е Цинъян. Неужели она, Е Ицин, опустилась до того, чтобы соблазнять несовершеннолетнего?

Е Цинъян втянула голову в плечи:

— А кто он тогда? Зачем пришел?

— О, я пришел репетиторствовать, — наконец закончил свою фразу Ван Лу.

Е Цинъян была в еще большем замешательстве:

— У нас дома никто не нанимал репетитора. Парень, ты дверью ошибся.

— Разве? Адрес, который мне дали, был этот, — теперь растерялся и Ван Лу.

Е Ицин внезапно сказала:

— Он пришел заниматься с тобой.

— О, вот оно что... А? Что? Со мной? Мне не нужно репетиторство!

— Тогда ты можешь гарантировать, что в следующий раз сдашь китайский?

— Э-э...

В восемь тридцать пять Ван Лу спустился вниз, следом за ним вышла Е Цинъян. Е Ицин посмотрела на них: Ван Лу сиял от радости, а Е Цинъян выглядела так, будто готова уснуть на ходу.

— В общем, сегодняшний материал мы разобрали, я пойду. Завтра приду снова, — Ван Лу поправил очки и застенчиво улыбнулся Е Ицин.

<http://bllate.org/book/20772/2084230>